

— Почему остался? Потому что осознал, что то, чего не может дать тебе Лу Цунгу, могу дать я?

Не получив ответа, он одной рукой упёрся в стенку лифта, другой схватил Ин Бо за воротник, заставляя того смотреть на себя. Ин Бо отступил на полшага, ударившись спиной о стену:

— Ты пьян, Цзялан.

— Знаю, — Цзялан слегка приподнялся на цыпочках. — Трезвым я не осмелился бы на такое.

Звук открывающихся дверей лифта прозвучал как приговор. Ин Бо, словно получив помилование, выволок его наружу, дрожащими пальцами набрал код и захлопнул дверь. Но Цзялан в мгновение ока вырвался, прижав его к стене у прихожей.

— Не включай свет.

Цзялан схватил его за запястья, придвинулся ещё ближе.

Он поднял глаза, изучая Ин Бо, в его взгляде вспыхнул игривый и в то же время восхищённый блеск. Когда он потянулся дальше, Ин Бо перехватил его запястья и заломил за спину.

Ин Бо не решался смотреть на него, несколько раз глубоко вдохнул и с трудом выдавил умоляющим тоном:

— Иди спать, прошу тебя.

Как искра, упавшая в сухую траву, долго сдерживаемое желание вспыхнуло с новой силой. Цзялан не хотел упускать этот редкий шанс, изо всех сил стараясь сломать последние остатки рассудка Ин Бо. Тот, тяжело дыша, швырнул его на кровать, но Цзялан без лишних слов обвил его шею руками, и мягкие, тёплые губы прижались к его.

Зрачки Ин Бо сузились.

Все звуки замерли. Пьяный поцелуй был грубым и неистовым, две совершенно разные температуры сражались в переплетении дыхания, пока сладковатый привкус крови не просочился в их соединённые рты — вероятно, в спешке кто-то прикусил губу.

— Ты иногда похож на него — такой же своевольный, не отступаешь, пока не добьёшься своего.

Ин Бо тяжело вздохнул, отвернувшись от второго поцелуя.

— Но только иногда.

Цзялан напряг плечи. Ин Бо вытер кровь с губ, приподнялся, поправил одеяло и сел на край кровати, завязывая галстук:

— Спи. Я уйду, когда ты уснёшь.

Цзялан тут же расцвёл победоносной улыбкой, перекинул ноги через его колени, щиколоткой нагло касаясь его живота, и достал с прикроватной тумбочки тонкую сигарету:

— Он тоже целовал тебя?

Ин Бо слегка замешкался:

— Да.

— Только целовал?

— Он не хотел большего, оттолкнул меня.

Эти слова выскользнули из его губ, и сам Ин Бо вздрогнул от неожиданности. Когда он заговорил снова, его голос будто выдавливался из груди:

— Потому что я не хотел говорить правду.

В ответ раздался смех, лишённый насмешки. Ин Бо с лёгким раздражением посмотрел на Цзялана, который почему-то выглядел счастливым:

— В работе ты решительный, а в постели превращаешься в тёплую водичку?

— Нам... нужно время.

Цзялан, нахотавшись, затушил сигарету и поманил его пальцем:

— Хочешь, научу?

Не понимая его намерений, Ин Бо мельком выразил недоумение:

— Научишь чему?

— Подойди ближе.

В голове пронеслись догадки, но в конце концов Ин Бо расслабился и медленно наклонился. Цзялан дёрнул его за галстук, повалил на подушки:

— Просто скажи: «Цзялан, помоги мне».

Поцелуи, ласки, прикосновения — Ин Бо оставался безучастным, пока Цзялан уже почти не расстегнул последние пуговицы. Тогда он неожиданно заговорил:

— Спасибо. Ты помог мне понять кое-что.

— Что? — Цзялан попытался раздвинуть его сомкнутые ноги.

— Я люблю его сильнее, чем думал.

Казалось, Ин Бо произнёс это с улыбкой, даже с оттенком облегчённой радости. Он приподнялся из-под Цзялана, одной рукой придерживая его затылок, укладывая обратно:

— Я иду. Выспись, завтра на работу.

— Один раз, в качестве прощального подарка, ладно? — Цзялан ухватился за его рубашку, всхлипывая. — Всё, что у меня есть, я отдам тебе. У меня больше никого нет.

Ин Бо аккуратно поправил его растрёпанные волосы:

— Будут. Ты ещё так молод, обязательно встретишь кого-то лучше меня.

— Ин Бо...

В его голосе звучала мольба. Ин Бо замер у двери, прислушиваясь к следующим словам. Но, возможно, это было лишь пьяное бормотание — Ин Бо ждал долго, а Цзялан так и не произнёс больше ни слова, в комнате слышались лишь прерывистое дыхание и лёгкие всхлипы.

Ин Бо стиснул зубы и всё же сделал ещё один шаг. Он ворвался в лифт, яростно нажимая кнопку закрытия, как разгромленный генерал, бегущий с поля боя.

В подземном гараже, в другой машине, затаилась тень, наблюдая за каждым его движением от появления до захлопывания двери.

Лу Цунгу сжимал руль так сильно, что пальцы побелели.

Запёкшаяся кровь на губе уже превратилась в корочку. Измождённый Ин Бо вышел из лифта и одиноко остановился перед дверью съёмной квартиры. Ключи выскользнули из ослабевших пальцев, звонко ударились о пол, разлетелись на кусочки и растворились в ночной тишине.

Ин Бо даже не нашёл сил наклониться. Он облокотился на дверной косяк, медленно сползая вниз, пока не присел на корточки, опустив голову.

Слабый привкус крови всё ещё ощущался. Он не смел думать, был ли поступок Цзялана импульсивным или спланированным. Или, возможно, он никогда не собирался всерьёз воспринимать это разгорающееся желание. Он был подобен легендарному Гуню, глупо

пытавшемуся засыпать песком поднимающиеся на десять футов воды, думая, что если не видишь проблемы, то её нет — пока всё не рухнуло.

Он повёл себя недостойно, предательски недостойно.

В том, каким стал Цзялан, была и его вина — сам же и избаловал. У него были тысячи способов образумить ещё не дошедшего до такого состояния, более сговорчивого Цзялана, а не соглашаться, когда тот предложил переехать в Ванхай, глядя на его сияющие глаза, и не бросать всё, услышав пьяные рыдания по телефону после допроса.

Он знал, что у Цзялана никого не осталось в этом мире, кроме него. Он знал, что ежедневная привязанность легко перерастает в страсть, но всё равно милостиво дарил надежду снова и снова, великодушный, как святой.

Только ли из-за нежелания причинять боль Цзялану? Вряд ли. Ин Бо признался себе, что тоже жаждал этого чувства — быть безоговорочно доверенным, занимать позицию силы — потому что до смерти боялся снова быть брошенным.

Можно ли назвать это... добровольным принятием риска?

Ин Бо сжал губы, на ощупь поднял ключи и, опираясь на стену, поднялся. В темноте перед глазами снова возникли семнадцатилетние глаза Лу Цунгу, пепельные зрачки, наполненные солнечными бликами. Тот осторожно разорвал фотографию пополам, уверенный, что Ин Бо сдержит обещание встречи:

<http://tl.rulate.ru/book/5593/200018>